

Della
Price

SOME SECRETS
ARE BUILT
TO BE BROKEN.

ЧЕРТЕЖ МОЕЙ МЕСТИ

18+

"A MASTERPIECE
OF PARANOIA"

Della Price

Чертеж моей мести

<https://litres.ru/74667974>

SelfPub; 2026

Аннотация

Свадьба через неделю. Но вместо репетиции Мэй находит в телефоне мужа не только сообщения, но и фото: его рука лежит на запястье её младшей сестры Лии. На предплечье сестры — свежие следы уколов, а на руке брата — дорогие часы Эйдена.

Оказывается, «терапия» Лии в элитной клинике Solstice была лишь ширмой для их тайного романа и финансового заговора. Муж превратил сестру в объект контроля, чтобы скрыть измену и вывести активы из общего бюджета перед регистрацией брака.

Мэй — архитектор. Она не умеет плакать, она умеет считать нагрузки. Там, где другие видят любовь, она видит дефекты фундамента. И она готова обрушить эту конструкцию кирпичик за кирпичиком.

Психологический триллер о том, как одна женщина использует инженерный расчет против системы, питающейся зависимостью и ложью. Месть здесь строится не на эмоциях, а на чертежах разрушения чужой империи.

Содержание

Глава 1. Первая трещина	4
Глава 2. Цена тишины	12
Глава 3. Ложное солнце	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Della Price

Чертеж моей мести

Глава 1. Первая трещина

Дождь бил по стеклам гостиной с такой силой, что казалось, снаружи кто-то колотит кулаками, требуя впустить холод внутрь. Капли стекали вниз жирными дорожками, размывая огни города.

Я сидела на краю дивана. Кожа обивки холодила бедра сквозь тонкую ткань брюк. В доме стояла тишина — не та уютная пауза между словами, а звенящая пустота после взрыва. Пахло свежесрезанными лилиями. Лия поставила их утром. Белый цвет. Цвет скорби и невинности. Смешно.

Мои пальцы лежали на коленях неподвижно. Бледный лак на ногтях выглядел как плесень на старых стенах. Я смотрела на них и не узнавала. Казалось, они принадлежат кому-то другому. Тому, кто еще верит, что можно контролировать ситуацию, если достаточно сильно сжать зубы.

Внутри было пусто. Как в комнате, откуда вынесли всю мебель, оставив только пыль на полу и эхо чужих шагов.

Экран телефона вспыхнул в полумраке, ослепляя глаза резким белым светом. Сообщение от Лии.

«Мэй, ну пожалуйста. Мы не вытянем вечер без тебя. Ты

старшая. Нам нужна твоя опора. Хотя бы на час. Ради семьи.»

Звук моего смеха вышел сухим, хриплым, похожим на шелест сухой бумаги. «Опора». Слово было выжжено клеем на моей спине ещё двадцать лет назад. Сильная сестра. Надежная дочь. Та, кто держит небо над головой остальных, пока они играют в песочнице.

Пальцы сами набрали привычное: «Иду».

Это была капитуляция тела, ставшего рабом чужих ожиданий. Мурашки побежали по предплечьям, легкий спазм скрутил желудок. Идти было легче, чем объяснять, почему я боюсь войти в комнату, где муж улыбается той самой улыбкой, которую я видела сегодня утром в отражении зеркала ванной комнаты. Той улыбкой, которой раньше делились только вдвоем. Теперь она стала оружием.

Машина стояла в гараже с открытым капотом, заглатывая масло и время. Пришлось вызывать такси. Внутри пахло дешевым освежителем воздуха и чьим-то потом. Водитель молчал, глядя в зеркало заднего вида. Его глаза были мутными, уставшими. Я отвела взгляд. Не хотелось видеть в нем свое отражение — размытое тушью, бледное, с синевой под глазами.

Отель «Аврора» встретил лобби, залитым золотистым светом люстр. Дорого. Вычищено. Душно.

Эйден стоял у панорамного окна, спиной к двери. Его силуэт казался монолитным, черным против серого неба за

стеклом. Он не обернулся, услышав щелчок замка. Продолжал смотреть куда-то вдаль, будто город внизу был интереснее жены, вошедшей в номер.

Я замерла. Запах его одеколона ударил в нос — древесный, с нотами ветивера. Тот самый аромат, который когда-то кружил мне голову, а теперь вызывал гортанную, липкую тошноту, поднимающуюся из желудка к горлу.

— Ты поздно, — сказал он. Голос был ровным, без интонаций. Будто он читал инструкцию к кофемашине.

Я посмотрела на его руку, лежащую на подоконнике. Манжета рубашки была чуть спущена. На запястье виднелись несколько параллельных бороздок, еще не затянувшихся корочкой. Свежие следы ногтей. Или чего-то более острого.

Сердце пропустило удар. Потом заколотилось быстрее, отдаваясь в висках глухим стуком. Тук. Тук. Тук. Как маятник, отсчитывающий время до катастрофы.

— Пробки, — соврала я. Слово вылетело легко, отработанное годами практики лжи ради сохранения мира.

Эйден наконец повернулся. Его глаза были темными, непроницаемыми. Он осмотрел меня с ног до головы, задержав взгляд на размытой туши под правым глазом. Он видел. Конечно, он видел. Но ничего не сказал. Только чуть заметно дернул уголком рта.

Этот жест был страшнее любого крика. Игра продолжается, и правила снова изменились.

Он подошел ближе. Достаточно близко, чтобы я почув-

ствовала тепло его тела, исходящее через ткань костюма. Достаточно далеко, чтобы не коснуться.

— Семья ждет, Мэй, — произнес он тихо. В его голосе не было ни тепла, ни злобы. Только сталь. Холодная, отполированная сталь. — Будь сильной. Для нас.

Те же слова. Те же интонации. Эхо из моего собственного сознания, украденное им и возвращенное обратно.

Я кивнула. Мышцы шеи болели от напряжения. Руки дрожали, но я спрятала их в карманы пальто, вдавив ногти в ладони до боли. Боль помогала оставаться здесь, в этом номере, среди этих людей, которые притворялись, что любят друг друга.

Мы вышли в коридор отеля. Ковер поглощал шаги, делая наше движение бесшумным, призрачным. Эйден шел справа, чуть впереди. Я видела линию его спины, напряженные плечи. Раньше эта линия внушала безопасность. Теперь напоминала стену, за которой прячется враг.

На пороге банкетного зала нас встретила Лия. Ее платье было цвета шампанского, блестящим, слишком ярким для этого сумрачного вечера. Она улыбалась широко, открыто, но глаза остались сухими. Пустыми.

— Мэй! Слава богу! — Она бросилась навстречу, обнимая крепко, почти болезненно. От нее пахло алкоголем и чужими духами. Терпкими, сладковатыми. Не моими.

Я обняла ее в ответ, чувствуя, как тело сестры напрягается в моих руках. Она тоже боялась. Боялась так же, как я. Но

скрывала это лучше. Или просто научилась делать вид, что страха нет.

— Где мама? — спросила я, отстраняясь.

— За столом. Ждет. Все ждут.

Все. Кроме того, кого я любила больше всех. И кроме того, кто предал меня сильнее всех.

Мы вошли в зал. Свет был мягким, приглушенным. Музыка играла тихо, скрипка тянула длинные, печальные ноты. Столы были накрыты идеально. Белые скатерти, хрусталь, свечи. Красота, которая стоила денег. Денег Эйдена. Денег, заработанных, возможно, теми самыми сделками, о которых я предпочитала не знать.

Мама сидела во главе стола. Прямая, величественная, в своем лучшем костюме. Она подняла на меня глаза, и в них мелькнуло облегчение.

— Садись, доченька. Ужин стынет.

Я села. Стул закрипел под моим весом. Звук показался оглушительным в этой тишине.

Эйден сел рядом со мной. Его рука легла на мое колено сверху. Имидж поддержки, заботы. Но пальцы сжались хватом, который чувствовала только я. Стальной обруч поверх мягкой ткани платья.

Лия села напротив. Мама начала говорить тост. Слова текли плавно, красиво, правильные. Про семью. Про единство. Про любовь, которая побеждает всё.

Я слушала и не слышала. Смотрела на руки матери, сло-

женные на столе. Идеальный маникюр. Ни одного заусенца. Контроль. Полный, тотальный контроль над ситуацией. Над нами.

— За нашу семью, — сказала мама, поднимая бокал.

— За семью, — повторили мы хором.

Стекло звякнуло. Звук был чистым, высоким, пронзительным. Как трещина, идущая по фундаменту. Тихая. Незаметная для большинства. Но разрушительная для тех, кто знает, как строить дома.

Я сделала глоток вина. Оно было кислым, терпким. Обо-жгло горло.

Под столом моя нога случайно коснулась ноги Эйдена. Он не отдернул ногу. Наоборот, медленно, почти незаметно, провел носком обуви по моей голени. Через ткань чулок.

Мурашки побежали по позвоночнику. Холодные. Липкие.

Я посмотрела ему в глаза. Он улыбался. Той самой улыбкой. Спокойной. Уверенной. Властной.

Он знал. Знал, что я вижу царапины. Что я чувствую чужие духи на Лии. Что я понимаю, цена этого ужина — мое достоинство.

И он наслаждался этим.

Я опустила взгляд в свою тарелку. Еда выглядела аппетитно. Пар стелился вверх, растворяясь в воздухе. Аппетита не было. Тошнота нарастала, комом подступая к горлу.

Держись. Не сейчас. Не здесь.

Но стены давили. Потолок опускался. Воздуха станови-

лось меньше.

Где-то в глубине зала заиграла другая музыка. Более быстрая. Тревожная. Скрипка сменилась фортепиано, нервные аккорды которого били по барабанным перепонкам.

Я взглянула на часы. Стрелки двигались медленно, тяжело, словно плыли в густом меде. Время растягивалось, искажалось. Тиканье каждой секунды откладывало неизбежное столкновение.

Но оно приближалось. Я чувствовала это кожей. Запахом озона перед грозой. Предвкушением удара молнии.

Эйден склонился ко мне, шепча на ухо:

— Ты прекрасна сегодня, Мэй. Как всегда.

Его дыхание горячее, влажное коснулось моей щеки. По телу прошла волна дрожи. Не от желания. От отвращения. И от страха. Страх, что я могу сорваться. Крикнуть. Разбить этот хрустальный бокал об его голову.

Но я лишь слабо улыбнулась в ответ. Вежливая улыбка маски. Лицо, которое я надеваю каждый день, выходя из дома.

— Спасибо, дорогой, — прошептала я.

Слова звучали чужими. Плоскими. Бумажными.

Телефон Эйдена завибрировал в кармане пиджака. Короткий, резкий толчок. Он не достал аппарат. Просто прикрыл карман рукой, блокируя вибрацию своим телом.

Кто пишет ему посреди семейного ужина?

Мой взгляд метнулся к его руке. К тому самому месту, где

были свежие следы.

Сердце ёкнуло. Остановилось. Замерло.

Тишина вокруг стала абсолютной. Даже музыка исчезла. Остался только звук моего дыхания. Рваного. Прерывистого.

И звук капающей воды. Где-то далеко. Может, в ванной. Может, в голове.

Капля. Капля. Капля.

Фундамент трещал.

Глава 2. Цена тишины

Тишина была плотной, как застывающий бетон.

Я лежала на полу, прижавшись щекой к холодному ламинату. Холод проникал сквозь кожу, обжигал нервные окончания, заставлял мозг работать с пугающей ясностью. Тепло тела утекало в пол, оставляя меня лёгкой, почти невесомой. Как чертёж, стёртый ластиком до прозрачности бумаги.

Руки действовали автоматически. Они собирали осколки фарфора со стола, где вчера стояла лишняя тарелка. Третья ложка. Четвёртая салфетка. Пальцы знали эти движения лучше, чем я знала свои мысли. Руки убирали мусор из чужого праздника, пока разум отказывался принимать реальность разрушения несущих конструкций.

Я не плакала. Слёзы — жидкость для тех, кто верит в очищение. Здесь нужна была дезинфекция. Хирургическая. Беспощадная.

Экран телефона светился в темноте, как аварийный выход. Палец сам скользнул по стеклу. Приложение банка. Изначально я хотела просто проверить баланс, убедиться, что цифры ещё существуют, что мир не стал абстракцией. Но глаза архитектора видят иначе. Там, где обычный человек видит список транзакций, я вижу нагрузку. Распределение весов. Статистику прогиба.

«Subscription: Wellness Box Monthly — \$150»

«Transfer to Lia_Solstice (Venmo): Gift for birthday prep — \$200»

«Payment: Private Coach Session — \$300»

Мелочи. Пылинки. Но их было слишком много. Как трещины на штукатурке перед обрушением свода. За последний месяц сумма этих «мелочей» составила почти пять тысяч долларов. Куда они уходили? Не на витамины. Не на подарки. На обслуживание.

Обслуживание Лии.

Структура расходов проступила так же отчётливо, как дефекты фундамента на стройплощадке. Эйден не просто тратил деньги. Он инвестировал в удержание заложницы. Каждая операция была кирпичиком в стене, которая отделяла мою сестру от реальности. От меня.

Звонок раздался ровно в тот момент, когда я закончила анализировать паттерн платежей. Экран показал имя: Эйден #. Сердце не дрогнуло. Оно просто остановилось на долю секунды, фиксируя точку невозврата, а затем возобновило ритм. Другой. Холодный. Расчётливый.

Я взяла трубку. Не поднося к уху. Просто слушая гудки в динамик, позволяя тишине стать оружием.

— Мэй? — Его голос был хриплым. Человек, который понимает, что совершил непоправимое, всегда звучит так, будто ему вырезали кусок языка. — Где ты?

— В городе, — ответила я ровно. Собственный голос удивил отсутствием вибрации. Никаких эмоций. Только факты.

— Послушай... произошла ошибка. Недоразумение. Лия на грани. Нам всем нужно поддержать семью. Ты же старшая сестра. Ты должна быть мудрее.

Семья. Слово повисло в воздухе, как дым от горящего пластика. Токсичное. Удушливое. Удобно называть группу захвата заложников семьёй. Удобно прятать хищничество за фасадом родственных уз.

Внутри поднялась волна сарказма. Чёрная, маслянистая. «Семья», — подумала я. «Как удобно использовать этот термин для маскировки акта агрессии».

Но вслух произнесла другое. Тихо. Почти ласково.

— Хорошо, Эйден. Скажи ей, чтобы она берегла силы. Для суда.

Пауза на другом конце провода стала оглушающей. Я слышала, как он перестал дышать. Блеф попал точно в цель. Он ожидал слёз, криков, просьб о прощении. Вместо этого получил юридический ультиматум.

— Что?! Мэй, ты... ты преувеличиваешь. О каком суде речь?

— О том, который начнётся, если ты не прекратишь финансировать её изоляцию, — сказала я, глядя в потолок. Там была трещина. Тонкая, паутинная линия, идущая от люстры к углу комнаты. Раньше я её не замечала. Или делала вид, что не замечаю. Теперь видела в ней карту будущих разрушений. — Ты думаешь, я дура? Что я не вижу, как мелкие переводы складываются в крупную сумму на содержание клиники?

— Это не клиника! Это поддержка! Доктор Хартвелл...

— Молчи.

Я сбросила вызов.

Комната снова погрузилась в тишину. Но теперь эта тишина была наполнена звуком моей собственной ярости. Холодной, твёрдой, как сталь арматуры. Я не чувствовала желания бежать. Ехать в горы. Прятаться. Город больше не был местом жизни. Он стал полем боя. И я собиралась изучить его топографию.

Телефон завибрировал снова. Пуш-уведомление. Не от Эйдена. От банковского приложения.

«Оплата подписки "Wellness Box" прошла успешно.»

Я открыла детали платежа. Адрес доставки. Клиника Хартвелла. Беверли-Хиллз.

Первая ниточка. Тонкая, едва заметная, но прочная. Как проволока в бетоне. Я улыбнулась. Криво. Зло. Начало положено.

Глава 3. Ложное солнце

Дождь в Лос-Анджелесе не смывает грязь. Он делает её видимее. Превращает город в размытую акварель, где контуры зданий дрожат, как нервы под кожей. Ноябрьский туман съел небоскрёбы Даунтауна, оставив после себя лишь серые призраки и запах мокрого бетона.

Я сидела в кабинете Apex Design, глядя на чертежи склада в Артс-дистрикте. Линии были чистыми. Геометрия — безупречной. В архитектуре нет двусмысленности: стена либо несущая, либо перегородка. Но моя собственная жизнь за последнюю ночь превратилась в набор случайных величин, которые не складывались ни в одну известную мне формулу.

На столе лежал планшет с проектом реконструкции. Рядом — визитка офисного центра The Vantage. Я смотрела на неё и чувствовала, как желудок сжимается в тугий узел. Вчера я видела этот Рядом — визитка офисного центра The Vantage. Я смотрела на неё и чувствовала, как желудок сжимается в тугий узел. Вчера я видела этот адрес в банковском уведомлении. Сегодня он казался мне физически тяжёлым предметом. Как камень в кармане утопленника.

Телефон вибрировал на столешнице. Короткий сухой звук. Не звонок. Уведомление. Мама.

Я смотрела на имя, чувствуя, как поднимается тошнота. От кофе? Или от осознания того, что сейчас начнется спек-

такль, в котором я играю роль «трудной дочери»?

— Алло? — голос прозвучал хрипло. Чужим.

— Мэй, дорогая! — тон был сладким, приторным, как просроченный мед. — Мы так волнуемся. Папа хотел узнать, когда вы вернётесь? Может, стоит перенести свадьбу? Ты выглядишь... ой, то есть, мы слышали про отель...

Голос дрожал. От беспокойства или от страха перед скандалом, который мог испортить фасад нашей семьи?

— Свадьбы не будет, мам.

Тишина. Тяжёлая, вязкая. Слышно было только, как дождь бьёт по стеклу. Каждый удар — как палец, стучащий по гробовой доске.

— Но... Эйден сказал... он сказал, что это временные трудности. Что Лия просто перегружена работой. Ей нужна поддержка. Он хочет помочь ей восстановиться.

Поддержка. Слово прозвучало как скрип ржавого гвоздя. Удобное слово. Для тех, кто прячет цепи за красивыми словами.

— Мам, ты видела Лию недавно? Живьём? Не по видео?

Пауза затянулась. Щелчок зажигалки. Она курила, хотя бросила пять лет назад. Ради моего здоровья, говорила она тогда. Теперь она курила, чтобы успокоить нервы перед разговором со мной.

— Ну... пару дней назад. Приезжала забрать документы для визы. Выглядела... уставшей. Очень худой. Кожа серая. Но она сказала, что это диета. Подготовка к показу в Нью-

Йорке.

Диета. Я вспомнила лицо Лии в гримёрке отеля. Белое платье, висевшее мешком. Руки, дрожавшие над бокалом шампанского. Глаза, блестящие не от радости, а от лихорадки. Она улыбалась мне широко, натянуто, как актриса, забывшая реплику.

— А какие витамины она принимает? Кто её ведёт?

— Витамины? Мэй, откуда такие вопросы? У неё свой нутрициолог. Доктор Хартвелл. Дорогой специалист. Из Беверли-Хиллз. Говорят, он творит чудеса.

Доктор Хартвелл. Имя упало в тишину кабинета, тяжёлое и конкретное. Как монета в автомат. Щелчок. Начало процесса.

— Хорошо. Спасибо, мам. Я перезвоню завтра.

Я положила трубку. Экран погас, оставив меня наедине с отражением в чёрном стекле монитора. Бледная кожа. Тени под глазами. Губы сжаты. Женщина, которую я едва узнавала, смотрела на меня с усталым раздражением.

Руки легли на клавиатуру. Пальцы, привыкшие чертить линии, теперь искали подтверждения тому, чего я боялась. Запрос: «Dr. Hartwell nutritionist Los Angeles reviews».

Сайт клиники. Минимализм. Белый фон, чёрный шрифт. Фотографии улыбающихся клиентов без лиц. Никаких имён врачей. Только форма обратной связи и логотип: стилизованное солнце, заходящее за горизонт. Solstice. Летнее солнцестояние. Пик света.

Ни лицензии. Ни адреса. Только обещание трансформации.

В горле першило. Не от простуды. От запаха гари, который почудился мне в этой стерильной белизне. Где-то в конструкции моей жизни тлело скрытое возгорание. Маленькое, незаметное. Но если не найти источник, сгорит всё здание. Вместе с теми, кто внутри.

Квартира встретила меня чужим запахом. Древесные ноты парфюма Эйдена и что-то металлическое, холодное. Его зубная щётка в стакане. Его рубашка на спинке стула. Каждый предмет кричал о присутствии человека, которого больше не должно было быть здесь.

Мне нужно было пространство, где стены не слушают.

Я взяла ключи и вышла в ночь. Дождь усилился. Улицы блестели, как чёрное стекло. Фонари отражались в лужах, создавая иллюзию перевернутого мира.

Ехала медленно по бульвару Уилшир с открытыми окнами. Холодный воздух бил в лицо, выдувая остатки самообмана. Мысли крутились вокруг цифр. «Wellness Box». «Private Coach». «Gift». Куда они ведут? Почему Эйден выбрал именно эти формулировки? Почему не написал честно: «Деньги Лие на лечение»?

Потому что лечения нет? Или потому что оно незаконно?

Я остановилась у круглосуточного кафе в Koreatown. Яркие неоновые вывески, шум голосов, запах жареного мяса и алкоголя. Здесь никто не знал меня. Здесь я была просто

женщиной в мокром пальто, сидящей в углу с ноутбуком.

Открыла файл с историей звонков Лии. Доступ к нему я получила случайно месяц назад, когда помогла ей настроить iCloud-синхронизацию новых телефонов. Тогда я думала, что помогаю сестре. Теперь понимала: я сама установила жучок в собственной спальне.

Фильтр: входящие/исходящие за последние две недели. Большинство контактов — обычные имена. Подруги, агенты, стилисты. Но были и другие. Номера без имён. Коды городов: Сан-Франциско, Сиэтл, Майами. Разговоры короткие. Секунды. Минуты. Как проверка сигнала. Или передача пароля.

Я выделила один номер. Повторяющийся чаще других. +1 (415)... Сан-Франциско. Эйден родом из Калифорнии, но его семья живёт в Чикаго. Лия училась в Париже. Никаких связей с SF. Кто этот человек?

Экран мигнул. Уведомление от Instagram. Lia_Solstice added you to close friends story.

Я замерла. Закрытые друзья. Узкий круг избранных. Почему она добавила меня сейчас? После всего? Жест примирения? Или провокация?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.